

В. В. ЗЕНЬКОВСКИЙ

[В. И. Вернадский]

<...> Научное творчество Вернадского (в области геологии, минералогии, кристаллографии, в созданной им новой дисциплине — геохимии) было очень плодотворно и выделило его рано среди работников по его специальности. Но у Вернадского всегда был чрезвычайный интерес к *истории* науки — и это и было главным фактором в росте его научно-философских идей. Вернадский в то же время очень интересовался философией, — а в 1904 году он выступил в Московском психологическом обществе с докладом, оставившим у слушателей огромное впечатление *, — «О научном мировоззрении» **. Из других философских этюдов Вернадского особенно заслуживает внимания статья «Проблема времени в современной науке» ***.

У Вернадского очень сильно *чувство космоса*, сознание единства Природы ****. В этом смысле он без колебаний отходит от классического позитивизма, который он характеризует как «схему, не отвечающую действительности» *****. Вернадский признает — и в порядке истории науки, и по существу дела — зависимость «научного мировоззрения» от вненаучных духовных течений: он признает «неизбежное и постоянно наблюдаемое

* Об этом свидетельствует *Лопатин* в своих статьях, посвященных докладу Вернадского (Научное мировоззрение и философия // *Вопр. филос. и психол.* № 70—72)¹.

** Напечатано в «Вопросах философии и психологии», перепечатано с обильными примечаниями в сборнике: *Вернадский В. И.* Очерки и речи. Т. 2. Пг., 1922, а также в книге: *Сборник по философии естествознания.* М., 1906².

*** Напечатана в «Известиях Акад. наук» за 1932 г. (№ 4)³.

**** Вернадский пишет слово «Природа» с большой буквы (см.: Очерки и речи. С. 6).

***** Там же. С. 23.

питание науки идеями и понятиями, возникшими как в области религии, так и в области философии» * Но, вместе с тем Вернадский постоянно подчеркивает *текучесть* научных построений: «Нельзя говорить, — пишет он **, — об *одном* научном мировоззрении: исторический процесс заключается в его постоянном изменении».

Этот принципиальный релятивизм не мешает Вернадскому признать нечто «неизменное» в развитии идей — и прежде всего сюда относится «аксиома реальности мира», как выражается Вернадский, т. е. «сознание реальности проявляющегося для нас мира» ***. «Эмпирические понятия непрерывно подвергаются не только логическому анализу, как *слова*, но и реальному анализу опытом и наблюдением, как *тела реальности*» ****. В научном знании, однако, *только часть его* может претендовать на бесспорность (для данного времени), другая же часть и в данный момент не обладает хотя бы относительной бесспорностью. Отсюда у Вернадского очень сильно сознание, что «научное мировоззрение не есть научно истинное представление о Вселенной — *его мы не имеем*» *****. «Эмпирические обобщения, — говорит он в другом месте ^{6*}, — *только частью* захватывают то, что называлось, а иногда и теперь называется “законами природы”».

Вера в мощь научных методов и в возможность все большего роста знания не мешает Вернадскому, как видим, сознавать ограниченность научных путей знания. «Только некоторые, *все еще очень небольшие части* научного мировоззрения, — пишет он ^{7*}, — неопровержимо доказаны или вполне соответствуют... действительности». «Таким образом, «научное мировоззрение, — заключает Вернадский ^{8*}, — *не является синонимом истины* — точно так же, как не являются ею религиозные или философские системы».

* Там же. В статье о времени Вернадский несколько раз отмечает значение духовных течений времени для роста научных знаний, что вызвало тут же отповедь Деборина, представителя официальной «советской философии». См.: Изв. Акад. наук. 1932. № 4. С. 543—571 ⁴.

** О научном мировоззрении // Очерки и речи. Т. 2. С. 34.

*** Проблема времени... // Изв. Акад. наук. С. 517.

**** Там же. С. 518.

***** Очерки и речи. Т. 2. С. 34.

^{6*} Проблема времени... // Изв. Акад. наук. С. 518.

^{7*} Очерки и речи. Т. 2. С. 10.

^{8*} Там же. С. 13.

Кроме «аксиомы реальности», неизменным в постоянной эволюции идей является, по Вернадскому*, *метод* исканий — *научное отношение к окружающему*. Это есть принцип *критицизма*, — но не в том специальном смысле, который усвоен этому понятию в философии со времен Канта, а в более общем и расплывчатом. Вернадский усваивает⁵ даже «научному отношению» к миру неожиданный термин — «научная вера»**, — и этой «научной вере» Вернадский усваивает «огромную роль» в развитии культуры. Из контекста ясно, что дело идет, собственно, не о «научной вере», а о «вере в науку», в ее мощь. Впрочем, как мы уже видели, Вернадский вообще признает бесспорное влияние на науку вненаучных построений. «Научное движение, — пишет он***, — расширяется и распространяется не путем только логических приемов мышления»... «источники наиболее важных сторон научного мировоззрения, — тут же пишет Вернадский, — возникли вне области научного мышления».

В построениях Вернадского, всецело покоящихся на вере в науку и проникнутых истинным пафосом «научного мировоззрения», мы видим очень осторожное и даже бережное отношение к областям, стоящим вне науки, — философии и религии. В этом бесспорная ценность построений Вернадского, как это хорошо подчеркнул Лопатин в своих статьях, посвященных идеям Вернадского. <...>

* Там же. С. 35.

** Там же. С. 55 (статья: Очерки по истории естествознания в России в XVIII в.)⁶.

*** Там же. С. 18.